

Библиотека романов и исторических записок, издаваемая книгопродавцем Ф. Ротганом...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.

Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАПИСОК, ИЗДАВАЕМАЯ КНИГОПРОДАВЦЕМ Ф. РОТГАНОМ, НА 1835 ГОД. Санкт-Петербург. В типографии Н. Греча. Тринадцать частей: I - 244; II - 247; III - 118; IV - 199; V - 493; VI - 99 (XIV); VII - 126; VIII - 217; IX - 217; X - 167; XI - 222; XII - 206; XIII - 206. (12).

У нас часто слышатся жалобы на равнодушие публики ко всему отечественному и преимущественно на ее холодность к русской литературе. Кто прав, кто виноват: публика или те, которые на нее жалуются? Может быть, ни то, ни другое. Но вот вопрос: кто виноват - публика или литература? Это вопрос важный, обширный; его исследование привело бы к самым любопытным и поучительным результатам. У меня давно вертится в голове целая статья на этот предмет, и я очень жалею, что недостаток свободного времени не дает мне возможности приняться за это дело. А статейка вышла бы прекурьезная! Но делать нечего, и вместо того чтобы угощать обещаниями, скажу здесь мимоходом словца два об этом вопросе, на который меня особенно наводит "Библиотека романов" г. Ротгана. С одной стороны, возьмем в соображение, много ли у нас пишется и много ли годится для чтения из того, что пишется; с другой стороны, подумаем о том: если наша публика равнодушна к отечественной литературе, то кто же дает нашим литераторам возможность превращать свои журнальные статьи в медвежьи шубы, казанские сани и воронные лошади, а свои романы в дома и деревни? Кто же дает нашим книгопродавцам возможность издавать журналы, энциклопедические словари, "Живописные обозрения" ¹ и "Библиотеки романов"? Не эта ли русская публика, столь равнодушная и невнимательная к отечественной литературе?.. Нет, воля ваша, а русская публика не только не равнодушна, но даже слишком пристрастна к своей литературе, и если бы ее простодушная доверчивость не была иногда слишком нагло обманываема, то думаю, что она была бы еще пристрастнее к литературе. Но что же делать, если литература так жестоко издевается над нею. Точно так же нелепо обвиняют публику и в холодности к русскому театру. Но, боже мой, кто же, как не эта публика, наполняла театр, когда на нем играла чета Каратыгиных?² Сколько давки при покупке билетов, какая теснота в театре!.. Но что прикажете ей делать в театре на обыкновенных спектаклях? Слушать охриплый рев Мельпомены или плоские шутки Талии и зевать?.. Нет, воля ваша, а я хочу заступиться за публику, хочу оправдать ее...

Теперь у нас вся почти литературная деятельность производится по подписке, и публика усердно помогает господам антрепренерам. Дай бог! Но вот что худо: большая часть наших затейщиков худо помнят это бесценное правило великого нашего баснописца:

Услуга нам при нужде дорога,

Да за нее не всяк умеет взяться!³

В наше время, когда роман и повесть сделались, в умственной пище, такою же необходимою и всеобщую потребностью, какую необходимую и всеобщую потребность составляет чай в физической пище, когда история, тоже сделавшаяся страстию века, не только подала руку роману, но даже и сама превратилась в роман и начала появляться в виде исторических записок или мемуаров; в наше время, говорю я, каким бы драгоценным подарком для публики была многотомная книга, состоящая из мемуаров, романов и повестей! И г. Ротган дарит публику такую книгу. Необходимым достоинством такой книги должен быть строгий выбор сочинений, входящих в ее состав, тем более строгий, что есть из